

Исмайлова С.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.55.140-160

Проблемы доказывания в международных отношениях

Аннотация: Происшедшие недавно события с отравлением Скрипалей и фальсификацией доказательств применения химического оружия в сирийском городе Дума позволяют утверждать о существенных недостатках международной системы доказывания, а точнее, об её отсутствии.

Нельзя считать доказательством только относительные знания о событиях реальной действительности, так как достоверность их должна быть предварительно доказана, а средства, с помощью которых она может быть установлена, не могут быть ничем другим, как доказательствами предмета доказывания.

Гносеологическое требование, предъявляемое к содержанию полученных знаний в процессе доказывания, проявляется в том, что оно должно сохранить те сведения, которые присущи и отображению и отображаемому. В противном случае содержательный аспект отображения, то есть информация, не сможет являться инвариантом оригинала. Соответствие содержания доказательства предмету доказывания обуславливает относимость доказательства и, следовательно, функционирование его в качестве средства познания.

В процессе доказывания выявляется огромное количество сведений о фактах объективной действительности. Отчленение ненужной информации и, наоборот, установление относимости информации к предмету доказывания является одной из важнейших задач доказывания, поскольку позволяет из

♦ **Исмайлова Севиндж Рауф кызы** - докторант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор философии права (Азербайджан). E-mail: sevism@rambler.ru

установленных фрагментов действительности составить цельную картину события.

Каждый факт неповторим, незаменим, уникален в своем роде, так как то или иное явление связано с конкретным местом, временем, индивидуальными признаками. Выделяя то или иное явление в качестве факта, познающий берет некую часть действительности во всем многообразии ее связей и отношений с окружающим миром; каждая связь или отношение характеризуют факт со своей стороны, наделяя его особым свойством. Явление, событие становится фактом в том случае, если его познание необходимо, значимо для решения каких-либо задач, стоящих перед субъектом. Не любое явление становится фактом, а лишь то, которое вычленено из окружающей действительности и вовлечено в сферу познавательной деятельности познающего. В силу отдаленности субъекта от факта пространством-временем он не может исследоваться непосредственно, а устанавливается через промежуточное звено, то есть опосредствованно.

Ключевые слова: международные отношения; доказывание; доказательства; факт; фактические данные; отравление Скрипалей.

В международных отношениях нет единого понятия доказательства и критериев его оценки, закрепленных в системообразующих документах. Тем не менее, ряд международных договоров, касающихся глобальных проблем уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, арбитражного и иных отраслей права позволяет синтезировать содержание указанных институтов, определить их виды, элементы, корреляции [7; 9; 11].

В определенной степени этому способствуют национальные законодательства, имеющие в своей основе схожие положения доказательственного права.

Анализ фактов международного сотрудничества в различных сферах человеческой деятельности позволяет утверждать, что в качестве доказательств в международных отношениях в основном устойчиво используются объяснения физических лиц, заключения экспертов, вещественные доказательства, документы и материалы, полученные в результате оперативно-розыскных и организационных мероприятий, а под доказыванием понимаются познавательные, коммуникативные и удостоверительные акты субъектов взаимодействия.

Однако, происшедшие недавно события с отравлением Скрипалей и фальсификацией доказательств применения химического оружия в сирийском городе Дума позволяют утверждать о существенных недостатках международной системы доказывания, а точнее, об её отсутствии.

Общеизвестно и общепринято, что каждое доказательство должно быть оценено на предмет его относимости, допустимости и достоверности, а совокупность доказательств – определена в аспекте их достаточности для установления относительной истины либо признания соответствующими действительности тех или иных событий (явлений).

Это прописные истины, нашедшие свое отражение в международных документах, приняты за основу доказывания практически во всех государствах, претендующих на звание демократически правовых.

Прежде чем говорить о доказывании, необходимо в первую очередь четко выяснить, как следует трактовать понятие «доказательство». При его определении учеными были высказаны достаточно разноречивые мнения, а суть разногласий в определении понятия «доказательство» заключается в характеристике ключевого понятия «фактические данные», а именно – включает ли оно факты или сведения о фактах, и охватываются ли им средства доказывания и доказательственные факты.

В связи с этим представляется необходимым установить соотношение понятий факт, фактические данные, сведения о факте, источники доказательств и доказательство.

В теории доказательственного права высказались точки зрения о недопустимости отождествления доказательств с фактическими данными [2, с. 19-20]. Некоторые ученые высказали утверждение, что соотношение между доказательствами и фактическими данными – это соотношение средств и цели. Причем обстоятельства подлежат установлению не с помощью фактических данных, а посредством доказательственных данных, поскольку фактические данные не могут быть тождественны доказательствам, как не может быть тождественной информация о каком-либо объекте самому объекту. Таким образом, делался вывод, что законодатель не проводит различия между процессуальными средствами и целью доказывания [3, с. 50].

Ряд ученых понимают под доказательствами и фактические данные, устанавливающие или опровергающие соответствующие обстоятельства, и источники, из которых такие данные черпаются [6, с. 64-65].

Рассматривая доказательства как явление, имеющее двухкомпонентную основу, М.С. Строгович писал, что доказательства, во-первых, это те факты, на основе которых устанавливается преступление, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении, и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Во-вторых, доказательствами являются те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых эти факты устанавливают [12, с. 288-289]. Ученый опять же говорил, в частности, о сведениях, которые должны быть получены субъектами доказывания, так как в противном случае

просто не возникает возможности говорить о доказательствах как о фактах, на основании которых устанавливается преступление.

Данная точка зрения, рассматривающая доказательства как неразрывное единство содержания, т.е. фактических данных и процессуальной формы, т.е. источников, в которых такие данные содержатся и из которых их получают, обоснованно, с нашей точки зрения, нашла свое подтверждение в литературе [13, с. 211]. При этом термин «источники доказательств» определяется как понятие, которое не является абстрактной конструкцией, лишенной какого-либо реального содержания и значения. Напротив, понятию «источники доказательств» придается большое теоретическое и практическое значение, так как без него невозможно успешное осуществление процесса доказывания [1, с. 42-43].

Рассмотрим, что представляют собой «источники доказательств» с криминалистической точки зрения. Уголовно-процессуальными доказательствами выступают, по сути, продукты отражательных процессов. Это обусловлено тем, что соответствующие знания о фактических обстоятельствах дела субъекты доказывания могут получать лишь путем вычленения фрагмента объективной действительности, т.е. явления, состояния, их части, выполняющего функцию процессуального источника. Содержательную сторону функционально выделяемого элемента структуры исследуемого источника можно считать криминалистической информацией. Однако, специфика уголовно-процессуального познания заключается, в частности, в том, что правила допустимости предписывают субъекту доказывания использовать в качестве источников не любые следы-отражения исследуемых явлений, которые принципиально могли бы дать необходимую информацию, а только те, которые предусмотрены законом. Это позволяет определить источники процессуальных средств познания как попавшие в сферу уголовно-процессуальной деятельности явления объективной дей-

ствительности, их состояния, которые потенциально способны в процессе доказывания дать информацию о них самих либо иных обстоятельствах, имеющих значение для установления криминалистической структуры системы «преступление» [8, с. 79-80].

Выделяемое субъектом доказывания состояние процессуального источника в реальных гносеологических отношениях принимает форму соответствующего вида доказательств, а единство относимого содержания и допустимой формы обеспечивает сообщениям сигнальную окраску и статус процессуального средства познания [10, с. 110].

Тем не менее, главным в раскрытии природы доказательства является вопрос о содержании понятия фактических данных. Рассмотренная выше точка зрения, согласно которой в число «фактических данных» могли входить только факты объективной действительности, представляется, недостаточно обоснованной по ряду обстоятельств. Так, факты, на основании которых устанавливается преступление, следует рассматривать как явление объективной социальной действительности. Они существуют независимо от нашего сознания и, соответственно, от сознания того, осведомлены ли о них лица, осуществляющие процесс доказывания.

Нельзя считать доказательством только относительные знания о событиях реальной действительности, так как достоверность их должна быть предварительно доказана, а средства, с помощью которых она может быть установлена, не могут быть ничем другим, как доказательствами предмета доказывания.

Исследуя данное понятие, ряд авторов отмечают, что нет оснований для однозначного вывода о том, что «фактические данные» – это только сведения о фактах, или же о том, что «именно сведения о фактах играют решающую роль в процессе доказывания» [12, с. 224]. Поскольку логика доказывания предполагает установление и обоснование доказываемых

суждений при помощи других, уже доказанных, делается вывод о том, что не только сведения о фактах, но и установленные факты служат средствами познания искомых, еще не установленных обстоятельств. Иными словами, «фактические данные» представляются и как сведения о фактах, и как сами факты [15, с. 12].

Таким образом, возникает уже соотношение трех понятий: фактические данные как совокупность сведений о фактах и самих фактов, источники доказательств и доказательство.

Представляется необходимым установить приоритеты в данных понятиях, а также определить, как же следует трактовать понятие «факт». С нашей точки зрения, факт следует понимать как исследуемое событие, информацию, явление, действие, бездействие, вещь, предмет, то есть как то явление объективной действительности, на которое направлена деятельность субъекта доказывания. Сведения о факте – это полученная информация, при помощи которой мы можем познать факт [5, с. 98-99].

С нашей точки зрения, сведения о фактах должны иметь отношение к предмету доказывания, т.е. быть в состоянии снимать информационную неопределенность по подлежащим установлению фактам - обладать относимостью к делу.

Гносеологическое требование, предъявляемое к содержанию полученных знаний в процессе доказывания, проявляется в том, что оно должно сохранить те сведения, которые присущи и отображению и отображаемому. В противном случае содержательный аспект отображения, то есть информация, не сможет являться инвариантом оригинала. Соответствие содержания доказательства предмету доказывания обуславливает относимость доказательства и, следовательно, функционирование его в качестве средства познания. Если исходить из того, что доказательство – продукт отражательных отношений между субъектом

познания и источником, несущим специфику исследуемых обстоятельств, то следует признать, что в основе природы относимости процессуального средства формирования знания лежат закономерности передачи и сохранения инварианта, присущего средству познания, процессуальному источнику и оригиналу. Оригиналами же устанавливаемыми в определенном порядке выступают фрагменты объективной действительности [6, с. 60-61].

В процессе доказывания выявляется огромное количество сведений о фактах объективной действительности. Отчленение ненужной информации и, наоборот, установление относимости информации к предмету доказывания является одной из важнейших задач доказывания, поскольку позволяет из установленных фрагментов действительности составить цельную картину события.

Кроме того, относимые к делу сведения о фактах должны быть собраны и закреплены в предусмотренном законом порядке, то есть обладать допустимостью к делу.

Не менее важно, что закон ограничивает использование сведений о фактах в качестве доказательств рядом условий, предъявляемых как к самим фактическим данным, так и к их источникам.

Теперь попытаемся рассмотреть понятие «факт». В философской литературе даются различные его трактовки. Факт – это сами явления, вещи и события; фактом считают наши ощущения и восприятия вещей и их свойств; под фактом понимают непроверяемые теоретические положения, которыми хотят что-то доказать или опровергнуть [14, с. 399].

Возникновение, существование факта не зависит от субъекта познания, познающий изучает то, что уже произошло или существует в действительности.

Каждый факт неповторим, незаменим, уникален в своем роде, так как то или иное явление связано с конкретным местом, временем,

индивидуальными признаками. Выделяя то или иное явление в качестве факта, познающий берет некую часть действительности во всем многообразии ее связей и отношений с окружающим миром; каждая связь или отношение характеризуют факт со своей стороны, наделяя его особым свойством. Явление, событие становится фактом в том случае, если его познание необходимо, значимо для решения каких-либо задач, стоящих перед субъектом. Не любое явление становится фактом, а лишь то, которое вычленено из окружающей действительности и вовлечено в сферу познавательной деятельности познающего. В силу отдаленности субъекта от факта пространством-временем он не может исследоваться непосредственно, а устанавливается через промежуточное звено, то есть опосредствованно [4, с. 90-91].

Следует особо подчеркнуть, что в международных отношениях речь может идти о разном значении понятия «факт». Можно говорить об искомых фактах, о фактах, которые будучи установленными перестают быть искомыми, о главных и доказательственных фактах, о тех, которые составляют компонент предмета доказывания и тех, при помощи которых предмет доказывания познается. Действительно познанные факты выступают как факты доказательства. В этом можно убедиться путем анализа взаимодействия прямых и косвенных доказательств. Если прямые доказательства непосредственно указывают на искомый факт, то косвенные – через доказательственные факты, образующие в многогранной системе фактов именно факты-доказательства [8, с. 58-59].

Факты-доказательства являются результатом исследования субъекта доказывания. Они могут и должны использоваться в доказывании и являются, по сути, структурными элементами понятийного аппарата деятельности по доказыванию, то есть доказательственного права, однако элементом понятия «доказательство» они не являются. Факт, признанный

доказанным и, возможно, в свою очередь используемый в логическом доказывании в качестве доказывающего, доказательством не является, а составляет элемент отражения в процессе доказывания [8, с. 77].

Доказательство по своей сути является информацией, вовлекаемой в обсуждение и обоснование определенного тезиса, т.е. а) информацию в обсуждение кто-то должен «вовлечь»; б) обсуждается при этом именно информация, как мыслительная модель или сведения о фактах, а не сами факты, как явления объективной действительности и в) фактические данные – это извлеченные из соответствующих этапу доказывания источников элементы криминалистической системы отражения в материальных средах, показаниях, документах, то есть то, что изучает наука криминалистика. При этом следы отражений материальной структуры события и поведения как сведения о них могут быть зафиксированы путем исследования материальных, интеллектуальных либо социальных отражений самой системы [4, с. 90].

Библиография

1. Афанасьев И.Г. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Свердловск, Темп, 2006.
2. Ваганькин Р.Р. Проблемы доказывания и доказательств. Караганда, Ритм, 2007.
3. Громов Н.А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Журн. рос. права. 1998. № 3. с. 48-52
4. Зайков Р.С. Доказательства в уголовном процессе. М., Свет, 2007.
5. Исмаилова С.Р. Проблемы формирования внутреннего убеждения, Научно юридический журнал Ганун, № 10 (174), Баку, 2008, с.98-103
6. Карагенцев К.И. Доказательства в уголовном процессе. Тверь, Мысль, 2006.

7. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Ген. Ассамблеей ООН 10.12.1984 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

8. Кригер А.Н., Барсуков А.И. Доказательства и доказывание. М., Мысль, 2006.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Ген. Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

10. Одинцов С.И. Доказательства: собрание и оценка. Пятигорск, Свет, 2007.

11. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Ген. Ассамблеей ООН 09.12.1988 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml

12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968, Т.1.

13. Теория доказательств в советском уголовном процессе/Под ред Н.В. Жогина. М., 1973.

14. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1981.

15. Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.